

**ФИЛОЛОГ И ФИЛОЛОГИЯ:
70-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ А.К. ГАВРИЛОВА**

docte sermones utriusque linguae
Horat. III.8.5

est animus tibi
rerumque prudens et secundis
temporibus dubiisque rectus
Horat. IV.9.34–36

Александр Константинович Гаврилов родился 23 мая 1941 г. в Ленинграде (Санкт-Петербурге) – в городе, с которым связана вся его жизнь и его служение. В 1958 г. он окончил школу (ныне это гимназия) № 209, размещенную в историческом здании Павловского женского института недалеко от Невского проспекта. Условия обучения в школе, а затем на филологическом факультете Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета по кафедре классической филологии – вначале в качестве студента (до 1964 г.), а потом аспиранта – благоприятно сказались на его развитии. Александру Константиновичу посчастливилось учиться в среде, духовное напряжение которой определяли, прежде всего, его университетские учителя, видные филологи – А.И. Доватур, Я.М. Боровский и А.И. Зайцев.

Зачастую с первого взгляда невидимые, но прочные нити связывают А.К. Гаврилова со многими другими представителями ленинградской / петербургской школы классической филологии. Он слушал выступления папиролога и эпиграфиста О.О. Крюгера о своем учителе М.И. Ростовцеве, воспоминания непревзойденного переводчика древнегреческих авторов А.Н. Егунова о Ф.Ф. Зелинском¹, живые рассказы замечательного знатока античных реалий М.Е. Сергеенко, посвятившей многие годы служению в Саратовском университете², о М.И. Ростовцеве и С.В. Меликовой-Толстой, стоявшей у истоков классической филологии в Саратове. Живым носителем филологической традиции для него был Я.М. Боровский, который в свое время учился у Ф.Ф. Зелинского, С.А. Жебелева, А.И. Малеина и Г.Ф. Церетели³. Выбранные места из переписки трех старших коллег – А.И. Доватура, А.Н. Егунова и Я.М. Боровского – Александр Константинович подготовил к публикации (совместно с В.В. Зельченко) позднее, когда все

Благодарю коллегу А.Л. Верлинского, прочитавшего текст статьи и сделавшего полезные замечания.

¹ См.: *Гаврилов А.К.* Журфиксы на Весельной: [Встречи с А.Н. Егуновым] // Греко-латинский кабинет. М., 1997. Вып. 2. С. 84–88.

² *Гаврилов А.К., Казанский Н.Н.* К 100-летию М.Е. Сергеенко // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1993. Вып. XXIV. С. 316–328.

³ См.: *Боровский Я.М.* Григорий Фидимонович Церетели // *Боровский Я.М.* Opera philologica / Изд. подгот. А.К. Гаврилов, В.В. Зельченко, Т.В. Шабурина. СПб., 2009. С. 369–382.

трое уже ушли из жизни⁴. Постоянный интерес у него вызывали труды и личность еще одного яркого представителя этой школы – исследователя античности, историка греческой философии и науки, микенолога и эпиграфиста С.Я. Лурье⁵. Одну из лекций Соломона Яковлевича, жившего тогда в Львове, А.К. Гаврилову посчастливилось слышать.

Отчетливо осознавая важность для европейской цивилизации ее классических основ, понимая насущную необходимость следования классической традиции для образования и культуры современной России, проявляя благодарность по отношению к своим учителям и предшественникам и, наконец, будучи достойным преемником этой традиции, А.К. Гаврилов на протяжении более сорока лет оживляет и бережно ее развивает как преподаватель высшей школы, исследователь и организатор науки. В этом направлении его деятельность многогранна, но мы отметим только некоторые ее аспекты.

Служение в университете. На протяжении многих лет и непрерывно, начиная с 1968 г., в Ленинградском / Санкт-Петербургском университете А.К. Гаврилов вел, помимо занятий по элементарной грамматике классических языков, семинарские занятия по комментированному чтению разнообразных греческих и латинских авторов. Способ чтения у него, однако, меняется в зависимости от характера автора, состава участников и поставленной цели. Так, в осеннем семестре 1989 г. со студентами классического отделения Александр Константинович неспешно читал *Евангелие от Марка*. Сопровождавший это чтение комментарий включал в себя проблемы рукописной традиции, языка и стиля памятника, особенности грамматики новозаветной *койне*, обсуждение реалий и вполне уместные при этом вопросы библеистики. Внимание к экзегетическим проблемам не исключало эстетических аспектов восприятия текста.

Обширной эрудицией отмечены и лекционные курсы Александра Константиновича: «Введение в античную культуру», «История классической филологии», «Информационный поиск в классической филологии» (в *Античном кабинете*)⁶. В настоящий момент А.К. Гаврилов является профессором кафедры классической филологии.

Исследователь. Начальный период исследовательской деятельности Александра Константиновича всецело связан с его службой в уни-

⁴ См.: Выбранные места из переписки друзей-филологов (А.И. Доватур – А.Н. Егунов – Я.М. Боровский) / Подгот. к публ. А.К. Гаврилова, В.В. Зельченко // Древний мир и мы. СПб., 2000. Вып. 2. С. 162–186.

⁵ См.: Гаврилов А.К. С.Я. Лурье и У. фон Виламовиц-Мёллендорф: История заочного сотрудничества // Всеобщая история и история культуры: Петерб. историографич. сб. СПб., 2008. С. 45–67 (= Гаврилов А.К. О филологах и филологии: Статьи и выступления разных лет / Отв. ред. О.В. Бударagina, А.А. Верлинский, Д.В. Кейер. СПб., 2011. С. 122–143).

⁶ См., напр.: Гаврилов А.К. Информационный поиск в классической филологии: [Программа спецкурса] // СПбГУ. Филологич. фак-т. Кафедра классич. филологии: Учеб. программы. СПб., 1999. С. 77–78; Гаврилов А.К. История классической филологии // Учебные программы для магистратуры кафедры классической филологии / СПбГУ. СПб., 2010. С. 54–58.

верситете. В 1984 г. он перешел на работу в Ленинградское отделение Института истории АН СССР, одновременно сохранив за собой право преподавания на университетской кафедре⁷. С этого момента начался новый период в жизни юбиляра – его научная деятельность стала более напряженной, проблематика исследований значительно расширилась. Основание *Античного кабинета (Bibliotheca classica Petropolitana)* и связанных с ним двух периодических изданий по классической филологии (1994) положило начало третьему и самому плодотворному периоду его жизни как исследователя, при этом он оставил за собой и должность в академическом институте, являясь в настоящий момент главным научным сотрудником Санкт-Петербургского Института истории РАН. Среди разносторонних научных интересов и направлений работы А.К. Гаврилова необходимо выделить следующие наиболее важные тематические циклы.

1. *Интерпретация античных авторов.* Искусству интерпретации Александр Константинович учился у своих университетских наставников. Я.М. Боровский был подлинным мастером в «грамматически точном и эстетически пережитом восприятии классических текстов». Студенты в его окружении во что бы то ни стало стремились к доказуемо правильным и по возможности новым истолкованиям даже вполне понятных мест. Торжествовал филологический лозунг «Die Seele der Philologie ist die Interpretation»⁸! Нет сомнений в том, что А.К. Гаврилов постиг душу филологии.

Несколько первых его статей, как и защищенная в 1975 г. под научным руководством Я.М. Боровского кандидатская диссертация, были посвящены комедии Аристофана «Плутос»⁹. К этой же пьесе он возвратился позднее, в конце 1990-х гг.¹⁰ В сфере его научных интересов оказались и такие комедии великого афинского поэта, как «Облака» и «Ахарняне».

Другим близким сердцу А.К. Гаврилова поэтом был Еврипид – ему он посвятил множество статей, по-новому и подчас весьма неожиданно интерпретируя тексты из «Алкестида», «Медеи», «Ифигении в Тавриде», «Иона», «Вакханок» и других трагедий. Отдельные аспекты жизни и поэтического творчества Еврипида рассматриваются в кон-

⁷ Верлинский А.А. Об авторе книги «О филологах и филологии» // Гаврилов А.К. О филологах и филологии: Статьи и выступления разных лет. СПб., 2011. С. 352.

⁸ Гаврилов А.К. Труды и дни Я.М. Боровского // Там же. С. 180–181.

⁹ См.: Гаврилов А.К. Аристофан. Плутос. Ст. 45–47: Опыт толкования // Вест. Ленингр. ун-та. 1975. № 8. Вып. 2. С. 124–131; Гаврилов А.К. «Плутос» Аристофана: Старое в редакции 388 г. до н.э.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1975. 22 с.; Гаврилов А.К. Первый встречный в «Плутосе» 1-ом Аристофана // Вопр. филологии. Л., 1976. Вып. 5. С. 196–203; Gavrilo A.K. Zur Exposition des aristophanischen "Plutos" // Philologus. 1981. Bd. 125. S. 188–200.

¹⁰ Гаврилов А.К. Силлогизм Блепсидама (*Arsph. Plut. 332–414*) // ΜΟΥΣΕΙΟΝ. Профессору А.И. Зайцеву ко дню 70-летия. СПб., 1997. С. 74–86.

тексте исторической эпохи великого трагика¹¹. В 1995 г. А.К. Гаврилов защитил диссертацию «Театр Еврипида и афинское Просвещение»¹², за которую ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук.

К излюбленным поэтам юбиляра относятся, кроме того, Гомер и Феогида¹³, Гораций и Катюлл. Поэтические мотивы он заметил и изучает также в греческой прозе Марка Аврелия¹⁴.

2. *Эпиграфика Северного Причерноморья*. В 1992 г. под редакцией А.К. Гаврилова был опубликован сборник статей по истории и культуре Северного Причерноморья¹⁵, ставший важной вехой в изучении истории, археологии и эпиграфики этого региона в эпоху античности. В нескольких статьях А.К. Гаврилова дается оригинальная интерпретация греческих эпиграфических памятников, в частности декрета в честь Диофанта (IPE I². 352 = Syll.³ 709)¹⁶ и знаменитой клятвы херсонеситов. Он детально исследовал эпиграмму в честь боспорского воина Аполлония в работе, посвященной видному эпиграфисту и историку античности Ю.Г. Виноградову¹⁷. С научным докладом на эту тему он выступил в Саратовском университете во время первого своего пребывания в городе на Волге.

В 2004 г. под общей редакцией А.К. Гаврилова был опубликован *Альбом иллюстраций к Корпусу боспорских надписей*¹⁸. Этим изданием завершился важный этап публикации эпиграфических памятников Боспора, начатый еще в конце XIX в. академиком В.В. Латышевым и не законченный в 1965 г., когда вышел из печати *КБН*¹⁹, не содержащий иллюстраций. Таким образом, *Альбом иллюстраций*

¹¹ См., напр.: *Gavrilov A.K. Euripides in Makedonien // Hyperboreus. 1996. Vol. 2.1. S. 38–53; Gavrilov A.K. Sizilische Katastrophe und Euripideische Götter // Festschrift für Martin Hengel. Tübingen, 1996. Bd. 1. S. 213–231.*

¹² *Гаврилов А.К. Театр Еврипида и афинское Просвещение: Источниковедческое исследование: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1995. 34 с.*

¹³ См.: *Гаврилов А.К. Две родины Феогида // Hyperboreus. 2000. Vol. 6.2. С. 279–295; Гаврилов А.К. Феогида о долге поэта, или Требовательные симпозиасты // Древний мир и мы. СПб., 2000. Вып. 2. С. 25–53.*

¹⁴ См.: *Гаврилов А.К. Гимн мудрецу у Марка Аврелия (III, 4, 4) // Hyperboreus. 2001. Vol. 7.1–2. С. 152–174.*

¹⁵ *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб., 1992. 270 с.*

¹⁶ *Гаврилов А.К. Скифы Савмака: восстание или вторжение? (IosPE I², 352 = Syll.³ 709) // Там же. С. 53–73; см. также: Гаврилов А.К. О филологах и филологии: Статьи и выступления разных лет. С. 293–306; Gavrilov A.K. Das Diophantosdekret (IosPE. I² 352) // Die Antike und Europa. 17. Internationaler Eirene-Konferenz: Resumées. Berlin, 1986. S. 66–67; idem. Das Diophantosdekret und Strabon // Hyperboreus. 1996. Vol. 2.1. S. 151–168.*

¹⁷ *Гаврилов А.К. Боспорский воин Аполлоний и его поэт (КБН 119) // Hyperboreus. 2005. Vol. 11. P. 60–85, 215–241.*

¹⁸ *Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций (КБН-альбом) [= Corpus Inscriptionum regni Bosporani: Album imaginum (CIRB-Album)] / Ред. колл.: А.К. Гаврилов (отв. ред.), Н.А. Павличенко, Д.В. Кейер, А.В. Карлин. СПб., 2004. 431 с.*

¹⁹ *Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.*

стал важным дополнением к *Корпусу* 1965 г. Издатели пополнили свод фотоиллюстраций, которые содержались в фотоколлекции Санкт-Петербургского Института истории и Института истории материальной культуры РАН. Для этой цели были дополнительно собраны и сделаны фотографии камней, эстампажей и прорисовок, которые во многом восполнили пробелы прежней фотоколлекции и дали более полные сведения о надписях. В результате были представлены иллюстрации 1172 памятников, а вместе с прорисовками – 1225 надписей из 1325, изданных в *КБН*. Специально для этой публикации была проведена огромная работа: выяснены инвентарные номера лапидарных памятников Боспора, хранящихся в музеях, в том числе и за рубежом; в ряде случаев удалось уточнить место хранения памятника или констатировать его утрату²⁰. В этом издании помещена статья о долгой и трудной истории *Корпуса боспорских надписей* и *Альбома иллюстраций*, которая была воссоздана А.К. Гавриловым на основе анализа печатных материалов, воспоминаний участников этого длительного проекта и архивных документов – важное исследование по истории отечественной эпиграфики²¹.

3. *Переводы античных авторов*. Обращение Александра Константиновича к искусству и ремеслу перевода не случайно – превосходными переводчиками классических текстов были его учителя Я.М. Боровский и А.И. Доватур. Его первой научной публикацией стал выполненный под редакцией Аристида Ивановича перевод IV книги написанного на греческом языке сочинения «История императорской власти после Марка» Геродиана²²; затем последовали «Размышления» Марка Аврелия, прозаический перевод I книги Феогида и «Сатирикон» Петрония²³. Длительное время Александр Константинович работает над «Энхиридионом» греческого философа-стоика Эпиктета, в ближайшем будущем перевод будет опубликован в серии «Литературные памятники» вместе с древнерусским текстом этого сочинения XIV – начала XV в., подготовленным к печати Д.М. Буланиным²⁴.

Перевод «Размышлений» римского императора и философа Марка Аврелия, выполненный А.К. Гавриловым и изданный в академической

²⁰ О полемике в связи с изданием *Альбома* см.: Левинская И.А., Тохтасьева С.Р. Из новейшей истории Боспорской эпиграфики // ВДИ. 2005. № 4. С. 179–198; Гаврилов А.К., Павличенко Н.А., Кейер Д.В. К полемике вокруг *КБН-Альбома*: Письмо в редакцию по поводу обзора И. А. Левинской и С.Р. Тохтасьева «Из новейшей истории Боспорской эпиграфики» // ВДИ. 2008. № 2. С. 155–168.

²¹ См.: Гаврилов А.К. К истории *КБН* и его фотоархива // Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций. СПб., 2004. С. 395–413.

²² *Геродиан*. История императорской власти после Марка. Книга IV / Пер. с древнегреч. А.К. Гаврилова; Под ред. А.И. Доватура // ВДИ. 1972. № 3. С. 241–253; То же. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1995. С. 166–193.

²³ *Феогид*. Книга I / Пер. с древнегреч. А.К. Гаврилова // Доватур А.И. Феогид и его время. Л., 1989. С. 147–181; *Петроний*. Сатирикон / Пер. с лат. А. Гаврилова (проза) и Б. Ярхо (стихи); Коммент. А. Гаврилова // Римская сатира. М., 1989. С. 131–235; 465–500.

²⁴ См.: Верлинский А.А. Указ. соч. С. 348, прим. 11.

серии «Литературные памятники»²⁵, можно считать образцовым, поскольку ему предшествовала тщательная текстологическая работа, результаты которой частично опубликованы²⁶. В издании этого значительного памятника приняли участие также А.И. Доватур и один из его учеников эстонский филолог Яан Унт.

Интерес А.К. Гаврилова к новолатинской прозе выразился, в частности, в осуществленном им переводе латинской диссертации о Степане Разине, написанной ученым саксонцем Иоганном Юстусом Марцием²⁷, который посетил Россию при царе Алексее Михайловиче. Кроме того Александр Константинович редактировал переводы новолатинских текстов.

4. *Рецепция античного наследия в России*. Судьбам русского классицизма посвящена первая часть недавно опубликованной книги А.К. Гаврилова «О филологах и филологии». Здесь содержатся только некоторые его статьи о восприятии античной культуры в русском обществе, например, переведенный с немецкого языка основательно написанный раздел из энциклопедии *Der Neue Pauly*²⁸, полезный всякому, кто начинает знакомиться с этой темой. Мастерство Александра Константиновича проявилось в детальном исследовании малоизученных страниц отечественной культуры, связанных с наследием античности, будь то исследование о Иоганне Юстусе Марции (Мерце), или статья о греческом эрудите, одном из создателей новогреческого литературного языка архиепископе Евгении Булгарисе, или же работа о государственном классицизме при императрице Екатерине II. А.К. Гаврилов монографически изучил тему восприятия образа и идей римского императора и философа Марка Аврелия в русском обществе с древнейших времен до середины XX в.²⁹

5. *Шлиман и Россия*. Начало почти двадцатилетних занятий, связанных с этой темой, относится к 1989 г., когда по приглашению известного американского исследователя У.М. Колдера III Александр Константинович выступил на международной конференции в Бад-Гомбурге (Германия) с докладом, который так и назывался «Шлиман и Россия»³⁰. Тема оказалась интересной и перспективной как в отношении понимания Гомера, так и с точки зрения русской науки об ан-

²⁵ *Марк Аврелий*. Размышления / Пер. с древнегреч. А.К. Гаврилова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1993. С. 5–72 (1-е изд. – Л., 1985).

²⁶ *Гаврилов А.К.* Текстологические примечания // Там же. С. 221–237 (1-е изд. – 1985. С. 219–237).

²⁷ См.: *Иоганн Марций*. Стенко Разин донски козак изменник / Пер. с лат. А.К. Гаврилова // Иностранные известия о восстании Степана Разина. Л., 1975. С. 51–75.

²⁸ *Гаврилов А.К.* Античное наследие в России // *Гаврилов А.К.* О филологах и филологии: Статьи и выступления разных лет. С. 12–32; см.: *Gavrilov A.K. Russland // Der Neue Pauly*. Stuttgart; Weimar, 2002. Bd. 15.2. Sp. 1014–1030.

²⁹ *Гаврилов А.К.* Марк Аврелий в России // *Марк Аврелий*. Размышления. 2-е изд. С. 115–173.

³⁰ *Gavrilov A.K. Schliemann und Russland // Heinrich Schliemann nach hundert Jahren. 1890/1990: Symposium in der Werner-Reimers-Stiftung, Bad Homburg in Dezember 1989. Frankfurt am Main, 1990. S. 379–396.*

тичности. 100-летней годовщине со дня смерти Генриха Шлимана (1822–1890) были посвящены еще два международных научных форума – в Афинах и Берлине, – в работе которых А.К. Гаврилов принял деятельное участие³¹. В год Шлимана (1990) стало ясно, что возникло и существует как особый раздел науки об античности *шлимановедение*, входящее в историю новейшей европейской культуры. Исследования в его рамках требуют от изучающего интердисциплинарного подхода и применения широкого спектра специальных методов.

Александр Константинович бесстрашно и энергично погрузился в новую для него проблематику. Он установил контакты с Обществом Шлимана в Афинах, Музеем Шлимана и Шлимановским обществом в Анкерсхагене (Мекленбург, Германия) и активно общался с коллегами, занимающимися жизнью и творчеством великого открывателя древних цивилизаций. Длительная и кропотливая работа по сбору и анализу материалов о Шлимане, которая велась в библиотеках и архивах Принстона, Берлина, Афин и Петербурга, успешно завершилась публикацией серии статей и книги о русских годах в жизни этого выдающегося немца³².

В дискуссию о значении научных достижений Шлимана Александр Константинович внес существенные и в то же время тщательно выверенные идеи и аргументы. Он показал, что «Шлимана не следует ни обожествлять, ни разоблачать». Русские годы Шлимана (1846–1866) совпали с коммерческим периодом его деятельности, но парадоксальным образом эта деятельность стала для него оптимальной формой вхождения в культуру. Эти годы подготовили его культурную и познавательную деятельность невиданного масштаба. Россия стала отправной точкой яркого развития личности, получившего со временем общевропейские последствия и значение. Общественная, культурная и интеллектуальная среда Петербурга подняла Шлимана на такой социальный уровень, в котором всё способствовало развитию его творческих сил. Россия подготовила его к решению великих культурных задач – он «оказался превосходно подготовлен для начала деятельности в качестве археолога, “копающего проблемы” – смелого исследователя неизвестных древних культур»³³.

Александр Константинович убедительно показал, что и ученая Россия, постепенно созревая, проявляла постоянно растущий интерес к археологическим занятиям Шлимана. В широких кругах русского общества его «культурный напор» вызывал восхищение, его биографию использовали как замечательный пример для юношества, а представители российской науки уже при жизни Шлимана уделяли ему пристальное внимание и оказывали взвешенное признание.

Метод А.К. Гаврилова в книге о Шлимане не описательный, не «краеведчески-восторженный» (выражение А.К.), – что нередко встре-

³¹ См.: Гаврилов А.К. Генрих Шлиман (1822–1890): Хроника юбилейного года // Греко-латинский кабинет. М., 1992. Вып. 1. С. 25–34.

³² Гаврилов А.К. Петербург в судьбе Генриха Шлимана. СПб., 2006. 447 с.

³³ Там же. С. 362.

чается в биографиях деятелей науки, – а историко-филологический. Здесь надо вести речь об историческом анализе, опирающемся на документы, публикации, тексты, о выявлении причин и следствий в мотивации Шлимана как личности и как «носителя познавательных способностей». Эта книга основывается на интерпретации и, следовательно, всецело опирается на филологию с ее интересом к детали, к слову. Как справедливо констатирует А.К. Гаврилов, «опора на архивы необходима, но между архивным делом и историей знания – немалое и труднопреодолимое расстояние»³⁴. Сам Александр Константинович успешно преодолевает это расстояние.

6. *История петербургской / ленинградской школы антиковедения*. Первые публикации А.К. Гаврилова по этой теме относятся к 1980-м гг. и представляют собой короткие, написанные в соавторстве некрологи об А.И. Доватуре (1982) и Г.А. Стратановском (1988). Наиболее важные труды юбиляра о петербургских / ленинградских исследователях античности переизданы во второй части его книги «О филологах и филологии». Нашему взору предстает галерея портретов – предшественников, учителей, коллег Александра Константиновича, среди которых есть выдающиеся имена: Ф.Ф. Зелинский, М.И. Ростовцев, С.Я. Лурье, М.Е. Сергеенко, А.Н. Егунов, Я.М. Боровский, А.И. Доватур, А.И. Зайцев. Он отдал дань памяти своим ушедшим из жизни современникам, ученикам А.И. Доватура – Никите Шебалину и Александре Березиной. Творческие биографии написаны на фоне эпохи со знанием деталей, согреты теплотой личного отношения и в своей совокупности дают целостную картину развития петербургской / ленинградской школы классической филологии на протяжении XX-го столетия.

Александр Константинович показал, что в «центре интересов этой научной школы стоит исследование государственных древностей и политической истории, проводимое непременно на основе детального исследования античных литературных и документальных свидетельств»³⁵. Представители школы ставили перед собой, разумеется, и другие задачи: примером являются широкие историко-археологические исследования М.И. Ростовцева или толкование художественных текстов, исследование метрики и воссоздание связной литературной истории в трудах Ф.Ф. Зелинского. «Эта школа не любит даже и добросовестного блуждания в лабиринте собственной мысли, ей чужда мечта с помощью малого узнать ... слишком многое. На избранном материале это направление показывает, что представляет собой изучаемый материал, что он способен дать и как надлежит с ним обходиться»³⁶.

³⁴ Гаврилов А.К. О филологах и филологии: Статьи и выступления разных лет. С. 10.

³⁵ Гаврилов А.К. 80-летний юбилей А.И. Доватура (1977) // О филологах и филологии. С. 198.

³⁶ Там же. С. 199.

А.К. Гаврилов был инициатором посмертного издания трудов своих учителей – книги А.И. Доватура о Феогида³⁷ и едва ли не полного собрания статей и заметок, древнегреческих и латинских стихотворений, а также избранных поэтических переводов Я.М. Боровского³⁸. Эти публикации были результатом коллективного труда, их подготовка потребовала от А.К. Гаврилова значительного времени, терпеливого редактирования, координации усилий других и энергичного осмысления наследия его учителей.

Организатор науки и классического образования. Изменения в стране в конце 1980-х гг. сделали возможным возрождение классической филологии. В 1989 г. была открыта первая (и на данный момент единственная) государственная классическая гимназия в Петербурге, и лишь спустя несколько лет была учреждена частная московская гимназия Ю.А. Шичалина (1993). За этим событием стояли настойчивые (и изобретательные) усилия ее основателей – А.И. Зайцева, Л.Я. Жмудя, А.К. Гаврилова, Л.Я. Лурье и других поборников классического образования в средней школе³⁹. Тогда и позднее Александр Константинович мечтал о том, чтобы и в других университетских городах России были созданы классические гимназии.

По случаю вручения ему премии «Новая Европа» (New Europe Prize) 11 ноября 1993 г. Александр Константинович выступил в Wissenschaftskolleg zu Berlin с благодарственной речью, в которой представил детальный план учреждения в Петербурге специализированной библиотеки и двух периодических изданий, посвященных исключительно классической филологии⁴⁰.

Этот план был успешно осуществлен. В конце 1994 г. при Санкт-Петербургской классической гимназии (№ 310) была образована общественная организация – небольшой институт под названием *Античный кабинет* или *Bibliotheca classica Petropolitana*, директором-основателем которого долгие годы (1994–2007) был А.К. Гаврилов. *Античный кабинет*, получивший свое название, пожалуй, под влиянием незадолго до этого образованного в Москве *Греко-латинского кабинета Ю.А. Шичалина (Museum Graeco-Latinum Sicalini G.A.f.)* имеет структуру, отличную от своего московского собрата, и включает в себя специализированную библиотеку и две редакции – научного журнала *Hyperboreus: Studia classica* и альманаха *Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России*.

Международный журнал по классической филологии *Hyperboreus* был призван служить и служит публикации антиковедческих исследований, осуществляемых, прежде всего, хотя и не исключительно, в

³⁷ Доватур А.И. Феогида и его время. Л., 1989. 206 с.

³⁸ Боровский Я.М. Opera philologica / Изд. подгот. А.К. Гаврилов, В.В. Зельченко, Т.В. Шабурина. СПб., 2009. 623 с.

³⁹ См.: Верлинский А.А. Указ. соч. С. 354.

⁴⁰ Gavrilov A. Acceptance Speech from the Award Presentation: New Europe Prize // Speeches from the Award Presentation. Berlin, November 11, 1993. Berlin, 1994. P. 18–25; Гаврилов А.К. Благодарственная речь при вручении New Europe Prize // О филологах и филологии. С. 341–345.

Петербурге. Немаловажным стало то, что рабочими языками этого журнала, помимо русского, являются те, что приняты у классиков в международных периодических изданиях. Выпускаемый совместно с известным мюнхенским Verlag C.H. Beck, он сразу получил международный статус, его признание среди российских и зарубежных коллег постоянно растет. Два выпуска первого тома увидели свет в 1994/1995 гг. К настоящему моменту издан сдвоенный том (16-17) за 2010-2011 гг., названием которому послужило выражение из Лукреция – *Variante loquella* и который представляет собой сборник статей к 70-летию А.К. Гаврилова – замечательный подарок юбиляру.

Первые три выпуска гуманистического альманаха *Древний мир и мы*, название которого заимствовано из хорошо известных лекций Ф.Ф. Зелинского, выходили в свет каждые три года (1997, 2000, 2003) под редакцией Александра Константиновича, а появление четвертого ожидается в текущем году. Альманах содержит материалы по истории образования, науки и культурного самосознания в различные эпохи начиная с античных времен. В отличие от журнала *Hyperboreus*, статьи альманаха не всегда носят строго научный характер – они предназначены для гуманитариев и интересующихся гуманитарным знанием, для образованной и постоянно занимающейся своим образованием публики. В 2000 г. появилось еще одно выходящее ежегодно иллюстрированное издание – *Абарис: Журнал друзей Санкт-Петербургской классической гимназии*, в котором А.К. Гаврилов выступал не как редактор, но как автор, и которое больше уделяет внимания школьному классическому образованию и деятельности одной классической школы. В настоящее время Александр Константинович является консультантом журнала *Hyperboreus* и входит в редакцию альманаха *Древний мир и мы*, сочетая самостоятельную научную работу с редактированием и организационной деятельностью.

По инициативе А.К. Гаврилова в составе *Античного кабинета* была создана специальная библиотека, в которой без труда можно найти важнейшие тексты античных авторов, справочные пособия и периодику по различным разделам антиковедения. К настоящему моменту книжное собрание библиотеки насчитывает более 25 тыс. томов, оно доступно всем желающим без исключения – от гимназиста и студента до профессора и академика – и свободно от тех многочисленных неудобств и недостатков, которые присущи большим публичным и академическим библиотекам.

Деятельность А.К. Гаврилова получила широкое международное признание: в 1991–1992 гг. он стажировался в Институте высших исследований (Institute for Advanced Study) в Принстоне (США); в 1993 г. ему была вручена премия *The New Europe*; в 1994 г. он стал членом Heinrich-Schliemann-Gesellschaft, а с 1997 г. – Моммзеновского общества. В 1996/1997 и 2002 гг. А.К. Гаврилов получил статус гостя ректора Института высших исследований в Wissenschaftskolleg zu Berlin, в 1997–2000 гг. был членом ученого совета Collegium Budapest, а в 2005 г. стал гостем ректора Нидерландского института высших

исследований. Весной 2008 г. он вел занятия по древнегреческому языку в Academia Vivarium Novum (Монтелла, Италия).

Жизнь юбиляра, как представляется со стороны, насыщена событиями, встречами и свершениями. Он пережил несколько эпох: сталинский порядок и хрущевскую «оттепель», брежневский застой и горбачевскую перестройку, ельцинские «девяностые лихие» (или «время надежд»?). И в благоприятные и в трудные времена неизменной оставалась преданность идеалам юности и филологии как способу познания мира и как форме культуры. Героя своей книги Генриха Шлимана А.К. Гаврилов назвал «ярчайшим образцом культурной воли» и «гением энергии». Мы, в свою очередь, с полным основанием можем применить понятия *культурная воля* и *энергия* к самому Александру Константиновичу Гаврилову, считая его

ἀθλητὴν ἄθλου τοῦ μεγίστου.